

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОЦЕНОЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Е. И. Тупилова

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Гражданским правоотношениям свойственно использование так называемых оценочных категорий. К их числу можно отнести добросовестность. Понятие «добросовестность» было известно уже римскому праву, где оно впервые приобрело правообразующее значение, поскольку входило в состав условий, необходимых для приобретения права собственности в силу приобретательной давности и защиты по Публицианову иску, а также приобретения права собственности на плоды.

Заслуживает внимания определение добросовестности, применимое ко владению вещью, сформулированное Б. Виндшейдом, который понимал добросовестность как честное убеждение владельца в том, что присвоение им вещи не составляет материальной несправды.

В современном белорусском гражданском законодательстве понятие «добросовестность» используется в качестве характеристики субъекта правоотношения или его поведения. Принцип добросовестности заложен в абз. 8 ч. 2 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), которым закреплено правило, что при осуществлении гражданских прав участники правоотношений должны действовать добросовестно и разумно. При этом в ряде случаев предусматривается наступление определенных правовых последствий. Например, в силу предписаний ч. 2 ст. 633 ГК в случае внесения арендатором улучшений в арендованное предприятие арендодатель может быть освобожден судом от обязанности возмещения арендатору стоимости таких улучшений, если докажет, что при их осуществлении были нарушены принципы добросовестности и разумности.

По мнению М. Ф. Лукьяненко, в случае применения гражданско-правовых норм с оценочным понятием «добросовестность» следует исходить из совокупности объективных и субъективных элементов. Применительно к обязательственным отношениям объективный элемент добросовестности состоит в необходимости обеспечения баланса интересов сторон, каждая из которых может ждать от другой поведения, соответствующего закону и договору, т. е. такого поведения, какое данный субъект мог и должен был бы одобрить. В субъективном смысле – это честность, искренность, сознательность, старательность и аккуратность в исполнении гражданско-правовых обязательств.

По мнению В. В. Подгруши лицо действует добросовестно, когда оно осуществляет принадлежащие ему субъективные права без умысла

причинить вред другому лицу, не допускает самонадеянности и небрежности по отношению к возможным негативным последствиям.

Таким образом, категория добросовестности используется в правоприменительной практике, однако оценочный характер анализируемого понятия не предполагает необходимости законодательного закрепления конкретных его признаков. Поэтому оценка добросовестности целиком зависит от субъективного восприятия конкретных обстоятельств дела соответствующим правоприменителем.

Между тем, наличие общих подходов в оценке добросовестного поведения стороны все же имеет большое юридическое значение. Это связано с тем, что отсутствие таких подходов может привести, с одной стороны, к нарушению прав и интересов участника гражданского оборота, а, с другой – к вынесению судом необоснованного постановления и, как следствие, к его отмене. Потому полагаем возможным в актах высших органов судебной власти отразить основные подходы, которыми должны руководствоваться суды, давая оценку добросовестному поведению лица при рассмотрении споров.

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА И АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЛИЦЕНЗИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Р. Я. Гулбис

Латвийский университет

Экземпляр компьютерной программы является самостоятельным объектом гражданского оборота, свойства которого, в том числе экономическую ценность, главным образом определяет его нематериальная составляющая – компьютерная программа как объект авторского права. Учитывая функциональный характер компьютерной программы и специфику ее гражданского оборота, ошибка компьютерной программы является недостатком экземпляра компьютерной программы как вещи. Экземпляр компьютерной программы является материальной (физической) вещью в понимании Гражданского закона Латвийской Республики в отличие от компьютерной программы как объекта авторского права. Последний в силу его нематериальной природы не может быть признан материальной вещью. Вследствие того, что Гражданский закон Латвийской Республики признает существование как материальных, так и нематериальных (идеальных) вещей, доктринально наиболее обоснованным является отнесение компьютерных программ к классу нематериальных вещей, что в силу узкой трактовки этого вида вещей в Гражданском законе Латвийской Республики на данный момент затруднительно.